Сириус откинулся на спинку стула и задумчиво вертел в руках свою палочку, пока Ремус смотрел то на доску, то на письмо Дамблдора, лежащее на столе перед ними. Он делал то же самое уже пять минут, и Сириус не мог отделаться от мысли, что это не очень хороший знак.

Ремус вздохнул и сделал глоток укрепляющего чая. "Что ж, я понимаю, почему ты выбрал этот путь, Падфут". Он постучал по керамической кружке, которую держал в руках. "Несмотря на свой долг перед Альбусом, я провел большую часть последнего года, чередуя желание поблагодарить Альбуса за возможность наконец-то узнать Гарри и желание проклясть его за то, что он до сих пор не впускал меня в свою жизнь".

"Как это случилось?" - спросил Сириус, желая узнать, что произошло.

Его друг поморщился, но встретил его взгляд. "Как только я получил новости, я вернулся из Румынии как раз вовремя, чтобы присутствовать на небольших похоронах Джеймса и Лили в Годриковой лощине, - ответил он на вопрос Сириуса, подняв руку, - дом Поттеров, включая семейное кладбище, должен был сразу же попасть под действие Фиделиуса Смерти, и, очевидно, его местоположение было известно только кому-то из Дома Поттеров".

Например, Сириусу, получившему убежище в Доме Поттеров.

"Я и Лонгботтомы приставали к Альбусу после похорон и по поводу тебя, и по поводу Гарри". Он покачал головой от воспоминаний. "Я хотел навестить вас обоих - тебя, чтобы разбить тебя на миллион кусочков, и Гарри, чтобы убедиться, что он в безопасности и здоров. Альбус сообщил мне, что вас уже приговорили к Азкабану".

Сириус отмахнулся от этой информации. "А что с Гарри?"

"Альбус подтвердил, что отвез Гарри к сестре Лили в маггловский мир, и она взяла над ним опекунство; это было решено. Алиса была в ярости, но Альбус сказал, что вы в тюрьме, они были под Фиделиусом, и он понятия не имеет, кто их Тайный Хранитель. В общем, Фрэнк сказал, что все в порядке, но теперь, когда они вышли из подполья, они возьмут опеку над Гарри, как хотели Джеймс и Лили".

"А потом на них напали". пробормотал Сириус, пытаясь собрать воедино разрозненную информацию, которую ему удалось собрать за прошедший год.

"На самом деле на них напали через две недели". Ремус тяжело вздохнул. "В тот промежуточный период Министерство потребовало доказательств, чтобы отменить опеку над кровным родственником. У Лонгботтомов не было копии завещания. Адвокаты Поттеров "Аркам и Аркам" заявили, что их копия пропала". Он вздохнул. "Я порылся в твоих вещах на прежнем месте, так как у меня был ключ, но и там не смог найти копию. В Гринготтсе заявили, что не могут открыть хранилища Поттеров без Поттера, чтобы достать оригинал".

"Моя копия завещания находится в моем хранилище". тихо сказал Сириус.

"Конечно, - сказал Ремус, - я так и предполагал в свое время". Он сделал паузу. "Мы с Фрэнком только что договорились, что единственное, что можно сделать, это договориться с твоим дедом, чтобы он забрал хранилище у Дома Блэков и передал им завещание, если оно там есть, но прежде чем он смог это сделать, как ты и сказал, на них с Алисой напали".

Сириус покачал головой, думая о том, как ужасно все сложилось для опеки над Гарри после смерти его родителей.

"В любом случае, когда Лонгботтомы оказались недееспособны, а Августа справлялась с одним травмированным ребенком, все дело было прекращено. Я знаю, что Джеймс и Лили, вероятно, предусмотрели, если и ты, и Алиса окажетесь недоступны, и я подумывал обратиться к твоему дедушке, но знал, что в отличие от Лонгботтомов у меня нет политических рычагов, чтобы заставить его отдать мне завещание, и я не хотел, чтобы у него возникла мысль... ну..."

"Претендовать на самого Гарри?" Сириус медленно кивнул. "Мудро. Он бы так и поступил. Помнишь, мы с Джеймсом шутили, что мы кузены? Родство несколько отдаленное, но..."

"Твой дедушка бы не отказался, а если учесть, что ты указан в завещании как опекун, это только укрепит его позиции". Ремус сделал еще один глоток своего напитка. "Я отказался от идеи опекунства и вернулся к Альбусу, чтобы попросить о доступе".

"И он отказался". жестко определил Сириус.

"Сказал, что стражи были установлены, чтобы отпугивать темных существ, и, несмотря на это, пообещал, что взаимодействие с волшебным миром будет минимальным, пока Гарри не станет достаточно взрослым, чтобы посещать Хогвартс".

"А под минимальным Альбус, видимо, имел в виду несуществующее". едко заметил Сириус, уже расстроившийся из-за замечания Ремуса о темном существе.

"Я спорил с ним, что он не может оставить Гарри там без какого-либо присмотра. Он утверждал, что с помощью чар он узнает, если на Гарри нападут Пожиратели смерти. Я утверждал, что этого недостаточно. В конце концов, он согласился, что, возможно, кто-то из местных наблюдателей - хорошая идея". Взгляд Ремуса потемнел. "Тогда он заявил, что это не могу быть я, так как молодой человек, интересующийся маленьким ребенком, будет заподозрен в педофилии".

Сириус зарычал.

Выражение лица Ремуса прояснилось, и он благодарно улыбнулся. "Я знаю, Падфут. Я тоже был расстроен. Но мне пришлось уступить. Мой интерес к Гарри сочли бы необычным".

"По крайней мере, ты заставил его прислать кого-нибудь, чтобы проверить его. Фигг, верно? Та

сумасшедшая старуха, которая приходила на собрания Ордена и воняла кназлами? Я видел ее, когда ходил туда после побега". Сириус почувствовал, как в нем снова закипает злость на Дамблдора, как растет его уверенность в том, что Гарри не в безопасности у маглов.

"Я так и не понял, кто это был". Ремус успокоительно вздохнул. "После конфронтации с Альбусом я был полон решимости найти способ участвовать в жизни Гарри, но, к сожалению, через пару дней у моего отца случился инсульт, и его госпитализировали. Следующие несколько месяцев я пыталась ухаживать за ним и за матерью, которая была в смятении. Он умер в начале следующего года, а моя мать - через несколько недель, думаю, от разрыва сердца".

"Мне очень жаль, Ремус". тихо сказал Сириус. Ему нравились родители Ремуса, они были хорошими людьми.

Ремус кивнул в знак признательности. "Я был не в себе. Я потерял слишком много своей стаи сразу. К тому времени, как я вышел из депрессии, Гарри было шесть лет".

"Но ты пытался увидеться с ним". твердо сказал Сириус.

"Вообще-то, вы оба". Ремус улыбнулся удивлению Сириуса. "Целитель разума сказал, что будет полезно упокоить моих призраков, и у меня было так много вопросов, Падфут, о том, почему ты это сделал. Это не имело для меня никакого смысла. Я был очень смущен".

Сириус вздохнул, вспомнив еще одну упущенную возможность увидеться с кем-то; рассказать свою историю раньше. "Полагаю, ты не получил разрешения".

"Пока я погрязал в печали, началась борьба с оборотнями, включая новое ограничение, согласно которому нам не разрешалось посещать заключенных Азкабана". Ремус пожал плечами. "Я решил, что должен оставить тебя в прошлом, и мне жаль, что так вышло".

Сириус пропустил извинения мимо ушей. "А Гарри?"

"Я решил спросить Петунию напрямую и сумел разыскать ее с помощью маггловских средств. Я отправил ей маггловское письмо, в котором напомнил, что являюсь другом Лили, и попросил о встрече с Гарри, так как он достиг школьного возраста и, возможно, ему интересно узнать о своих родителях. Я предложил ей помочь объяснить ему магию и мир волшебников". Он хмыкнул. "Она очень вежливо ответила мне, чтобы я отвалил. Гарри - нормальный ребенок, он ходит в нормальную школу, и на все вопросы о его родителях она ответит".

"Нормальный?" повторил Сириус. "Гарри окрасил мои волосы в розовый цвет в три месяца".

"Я знаю". Ремус отпил чай. "Я забеспокоился и написал Альбусу, умолчав, что уже обращался к Петунии. Я попросил рассказать о Гарри и снова попросил о встрече с ним. Альбус..."

"Говорил, что все в порядке".

"В этом и была суть". Ремус страдальчески улыбнулся. "Он напомнил мне, что обещал Петунии минимальное общение, пока Гарри не отправится в Хогвартс. Он сказал, что мне не стоит зацикливаться на прошлом и сосредоточиться на настоящем. Он был уверен, что я воссоединюсь с Гарри в свое время".

Сириус фыркнул.

"Я знаю, - мягко согласился Ремус, - я уже начал приходить к выводу, что Альбус не намерен подпускать меня к Гарри. Ну, в плохие дни, когда я не мог найти работу или меня дразнили за то, что я оборотень, это был именно я, а в хорошие - кто угодно".

"Ты не сдалась". Сириус со знанием дела улыбнулся.

"На какое-то время да, - признал Ремус, - мне пришлось уехать за границу по работе, но я написал Альбусу в июне, перед тем как Гарри исполнилось одиннадцать. Я предложил отнести ему письмо из Хогвартса, все объяснить и сводить за покупками на Диагон-аллею". Он сделал еще один глоток чая. "И снова он отказался. Только сотрудники Хогвартса могли сообщать об этом студентам. Я узнал, кого он прислал в этом году, когда преподавал там. Ты знаешь, кого Альбус заставил это сделать?"

Сириус покачал головой. Он надеялся, что это был не Снейп.

"Хагрид".

"Хагрид." оцепенело повторил Сириус. Он любил Хагрида, очень любил, но если бы его попросили выбрать кого-то, кого послать знакомить ребенка с волшебным миром... Хагрид не был бы в его списке кандидатов - даже Снейп был бы лучше. Да и Гарри, судя по всему, нужно было бы как следует представить.

"Как я уже сказал, в этом году у меня в списке дел значится хекс Альбуса". Ремус наконец-то поставил кружку. "Я написал Альбусу, как только Гарри поступил в школу, и предложил начать переписку с Гарри. И снова ответ был отрицательным: Гарри только приспосабливается к жизни в мире волшебников и к своей уникальной истории. Я все равно попробовал написать Гарри напрямую, и сова вернулась, как всегда. Конечно, половина нашего мира, наверное, пыталась написать ему на первом курсе".

Сириус нахмурился, обеспокоенный. Вполне логично, что на Гарри был наложен запрет на отказ от совы, но, очевидно, можно было сделать исключение, раз почта Сириуса дошла до Гарри.

http://erolate.com/book/4392/157890